

## ВОИНОВА М. А. — в ПКК

ВОИНОВА Мария Арсеньевна. До революции находилась в Марфо-Мариинской общине, в 1920-х — работала медсестрой в больнице в Москве. В мае 1926 — арестована, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Туркестан, работала в больнице<sup>1</sup>. В 1928 — освобождена досрочно по амнистии с ограничением проживания на 3 года (-2). Поселилась в Твери, работала в больнице. В мае 1931 — освобождена от ограничения проживания, но в ночь с 28 на 29 мая 1931 — вновь арестована и заключена в тюрьму. В июне 1931 — обратилась в ПКК с просьбой о помощи.

<10 июня 1931>

«Тверь, домзак, камера 16

10/VI-31 г<ода>

Прошу Вас, обратите внимание на мое дело. Я обвиняюсь по 58 ст<атье> пункт 10, но виновной себя совершенно не признаю. Я никогда и ни с кем не собиралась, вовсе ни к кому не ходила и ко мне никто не ходил, знала работу и дом, никаких вопросов ни с кем не обсуждала, никакой агитации против Сов<етской> власти вовсе не вела, в чем меня обвиняют, совершенно не знаю.

В 1926 году я была сослана из Москвы в гор<од> Туркестан, как бывшая сестра Марфо-Мариинской общины, там проработала вплоть до освобождения в больнице, не получив ни одного замечания. В 1928 году, получив амнистию без права проживания в Москве и губернии, я переехала в гор<од> Тверь, где жила моя тетка, которая в прошлом году умерла. Переехала в Тверь вовсе не потому, чтоб жить там коммуной с бывшими сестрами по общине и что-то агитировать. Здесь через 2 недели по приезду поступила в больницу, работая с полным усердием, не получив ни одного замечания за 2 г<ода> 7 мес<яцев>, т<о> е<сть> по день заключения.

5 мая 31 года нам было объявлено, что мы все свободны и что нам через несколько дней будет выдано восстановление в гражд<анских> правах, а в ночь на 29 мая 31 г<ода> я была взята и заключена в тюрьму как контрреволюционерка. Что же это такое? Где доказательства того, что я вела агитационную противосоветскую работу? Сознаться в том, что я не делала, я не могу.

Неужели я вновь страдаю все за то, что я жила в Марфо-Мариинской общине? Ведь уже 5½ лет я отстрадала за то. Я жила, с нетерпением ждала той счастливой минуты, того счастливого дня, как кончится срок, чтоб получить желанную свободу, измучившись за эти 5½ лет, так хотелось стать, наконец, человеком, так надеялась на помилование Сов<етской> власти, и вдруг снова страданье, даже тюрьма и ожидания страданий впереди. Неужели же всю жизнь я должна за это страдать?

Взываю к Вашей справедливости — жизнь моя невыносима, страдания невозможны, за что? Я могу работать, хочу работать, так хочется быть таким же человеком, как и все граждане, неужели нет надежды на помилование, неужели в жизни все кончено? Прошу Вас, сделайте для меня, что можете во имя человеколюбия. Жду от Вас ответ с нетерпением. Помогите.

Тверь, Домзак, номер 16.

Мария Арсеньевна Воинова.

<sup>1</sup> ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 116. С. 67-68.

Если страдаю за то, что несколько из бывших сестер общины пели здесь в церкви, то я-то за что? Я вовсе никакого участия никогда с ними не принимала»<sup>2</sup>.

---

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 658. С. 200. Автограф.